

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	37
Глава 3	54
Глава 4	70
Глава 5	86
Глава 6	103
Глава 7	122
Глава 8	137
Глава 9	155
Глава 10	173
Глава 11	187
Глава 12	204
Глава 13	218
Глава 14	233
Глава 15	250
Глава 16	265
Глава 17	279
Глава 18	297
Глава 19	312
Глава 20	326
Эпилог	342

Пролог

Дрон пересек границу в полночь.

Его вторжение в воздушное пространство России осталось незамеченным. Планер из композитных материалов не отражал радиоволны радаров ПВО, и к тому же цель была небольшой, трудно заметной на экранах ее станций. Незаметности способствовала и малая высота полета. Если кто-то вдруг и услышал бы стрекотание двух его моторчиков, то ничего не разглядел бы на фоне черного ночного неба.

Но дрон летел над безлюдными местами — в начале марта озера Карелии не слишком популярны для посещения. Противоракетными системами прикрыты слабо, а знаменитые комплексы С-400 и С-500 стянуты южнее, ближе к зоне боевых действий, откуда беспилотники массово стремятся проникнуть в небо Федерации. Даже преодолев оборону, они не залетят столь далеко — между Питером и Петрозаводском, тем более что здесь нет большого числа военных и промышленных объектов, представляющих интерес для врагов страны.

Но дрон прилетел из Финляндии, запущенный группой диверсантов Сил специальных операций Украины. Как только новоизбранный президент США Дональд Трамп на время отлучил их от разведанных Пентагона, пришлось опираться на свои, куда менее надежные источники. Несмотря на несмолкающий хор западной пропаганды о «полномасштабном вторжении», российские граждане, да и мигранты, не спешили снабжать Главное разведуправление противника достоверными сведениями и зачастую скармливали откровенную чушь, лишь бы получить причитающиеся евро. В том числе — о стратегическом объекте ВКС России под Петрозаводском.

Пятерка офицеров, выполнявшая задание уничтожить этот объект, прибыла в Хельсинки порознь — как обычные туристы благодаря режиму безвиза. Детали планера купили в самом обычном магазине летающих моделей, там же и двигатели, а вот систему управления и взрывчатку привезли с собой, небрежно нарушив местные законы. Как ни пытались финны сочувствовать «жертвам агрессии», но задержание военного с килограммами С-4 точно повлекло бы крупные неприятности для самого агента, а также вызвало бы дипломатический скандал с пославшим его государством.

Но не случилось. Диверсанты беспрепятственно собрали авиамодель с размахом крыла в добрые пять метров, что не более сложно, чем сложить гарнитур из «Икеи», установили электронный блок и подвесили взрывчатку.

Игрушка, призванная будить интерес к авиации и развлекать владельцев, отправилась в первый и последний полет в Россию, к «особо важному объекту», разведанному неким доморощенным «штирлицем» в русском тылу.

***

Научный центр «Гелий» Российской академии наук, расположенный к югу от Петрозаводска, работал на опережение. Пусть с отсрочками и переносами сроков, однажды российский или совместный российско-китайский пилотируемый космический корабль совершит посадку на Луну. На спутнике Земли накопился единственный пригодный для добычи в обозримом будущем, но чрезвычайно ценный ресурс: изотоп гелия, позволяющий создать термоядерную энергетику с использованием его в качестве топлива. Ныне гелий-3 доступен в микроскопических количествах, его грамм стоит десятки тысяч долларов.

Допустим, его привезли. А дальше? Как шутил академик Капица: «До запуска термоядерного реактора остается тридцать лет. Всегда!», но здесь, на сейсмически устойчивых почвах Карелии российские ученые взялись опровергнуть константу Капицы и успеть с термоядерной генерацией вовремя.

Сотрудники центра ездили на работу вахтово — сутки через трое, жили в Санкт-Петербурге или Петрозаводске, куда ходили служебные

автобусы. Среди них, как часто случается, были не только граждане Российской Федерации.

Максим, или как звали его на родине — Макс, начинал трудиться на поприще, весьма далеком от ядерной энергетики. Отслужив в армии и закончив БГУИР, Белорусский государственный университет информатики и электроники, он, учившийся за счет бюджета, попал под распределение и был зачислен не в Парк высоких технологий, где доходы IT-шников вполне соответствуют Восточной Европе, а туда, где никто добровольно не хотел устраиваться — в областной жилкоммунхоз. Обладая квалификацией программиста, как говорят IT-шники, разраба, он получил работу, с которой справилась бы девочка после техникума, а то и вообще без специального образования. Оклад полагался соответствующий — тысяча четыреста рублей, гораздо меньше средней заработной платы по стране. Он вносил в компьютер данные о расходе воды и оплате водоснабжения. Поскольку должность сисадмина в организации не предусматривалась, каждый раз, когда зависала локальная сеть, начальник кричал на Макса: «Немедленно устрани!» Программное обеспечение устарело, да и серверов требовалось больше, но пока молодой специалист справлялся, руководство и слышать не желало об увеличении вычислительных мощностей и покупке нового ПО. Максим чертыхался, спорил, а потом, махнув рукой, засиживался до полуночи, выправляя баги. Разумеется, сверхурочных ему никто и не думал платить.

Белорусы — такие, непривередливые, как из шутки в КВН: белорусский мальчик отличается от бельгийского — он не писающий, он терпит.

Впрочем, авральный режим работы сохранился не всегда. Улучив свободный час, Максим входил в интернет и предавался любимому занятию — мучил заданиями (промптами) Чат Джи-Пи-Ти и китайский ДипСик, а также ИИ попроще, вроде поддерживаемого российским «Яндексом». Истинное удовольствие доставляло загнать компьютерного собеседника в угол, когда тот вынуждался признать неправоту, но всячески уклонялся от капитуляции: «вы не так меня поняли», «мое утверждение верно для другой ситуации», «давайте поговорим на иную тему». Работой с ИИ можно заработать серьезные деньги, но не тогда, когда девяносто процентов рабочего времени занимает учет долгов за водоснабжение.

Дождавшись окончания двухлетней отработки, Максим положил на стол начальника заявление об увольнении по собственному желанию. «Если недоволен, можешь валить. Я таких специалистов роту, если нужно, наберу!» — психанул руководитель и вывел на бумаге размашистую визу: «Оформить увольнение с сего дня».

Получив расчет, Максим забрал вещи в общежитии, вернулся в Минск, по пути купив онлайн билет на автобус, направляющийся в Питер. Ехал не наугад: там жил одноклассник, который давно звал Максима искать удачу в городе на Неве. У него самого это получилось.

Выпускник медуниверситета, Стас работал в частной клинике, где неплохо зарабатывал, и купил с женой трехкомнатную квартиру, где и приютил на время приятеля детства.

Отыскать приличную работу не сразу получилось: к иностранцу, пусть из дружеской Беларуси, относились настороженно. Спрашивали рекомендации, а их у парня не имелось. Оборонные заводы и учреждения иностранца вообще брать не хотели.

Потом подвернулась вакансия в «Гелии». Конечно, там хватало своих программистов, но некоторые отправились в военкомат — кто по призыву сердца, а кто за миллионами единовременного вознаграждения и двумя сотнями тысяч ежемесячного содержания. Предлагавшиеся сто двадцать тысяч чистыми на руки (за полторы ставки) Макса вполне устроили — хватало и на квартиру в Петрозаводске, и на текущую жизнь, пусть без роскоши и излишеств, а сугубо цивилизный характер учреждения не препятствовал найму белорусов.

Макс получил вид на жительство, мог себе позволить посещать спортзал, где таскал железо и потел на тренажерах. Физкультуру он любил со школы, закалял дух и тело в армии. Невысокий, но отлично сложенный, мускулистый, симпатичный Макс тем не менее подруги не имел. Завести ее не удавалось. Не местный, среди знакомых девушки не найти, поэтому он полез на сайты знакомств и был неприятно удивлен, даже шокирован. В интернете девицы, пишущие

о себе «в активном поиске» и «только серьезные отношения», выглядели как на ресурсах «отдых для обеспеченных мужчин», причем у каждой присутствовали прайс-лист и райдер. Молодые российские барышни намеревались продать себя не на часик и не на одну ночь, а так, сказать, оптом и абонементом, что сути не меняло. В число требований входили: рост не менее 180 сантиметров (Максу не хватало пять), отсутствие вредных привычек (Макс изредка покуривал) и высокие доходы — от четырехсот тысяч в месяц, позволяющие будущей подруге жить, несколько не нуждаясь. Самые развязные указывали минимальный размер детородного органа, но это было редко, деньги их интересовали больше. Что поразительно, аналогичные условия выдвигали и женщины бальзаковского возраста, да еще с детьми. Видимо, успешные программисты и предприниматели, стройные, высокие, некурящие, длинночленные, возле этих дам роями вились, мечтая оплатить их путешествия и шопинг в заграничных магазинах.

Утешало лишь одно — его ценили в центре. Специалистом Макс был универсальным, к делу подходил творчески. Протестировать программу, выловить и исправить баг, починить любую электронику, если нужно, то с паяльником в руках — это, как и многое другое, он умел и охотно приходил на помощь пользователям центра, не считаясь со временем и трудностью задачи. Не всегда имея возможность выписать премию, начальник отдела шел навстречу любым

пожеланиям программиста. В общем, шеф вел себя, как человек, а не бездушный чиновник жилкоммунхоза, который, когда жизнь заставила, сумел-таки вычислить место пребывания Макса, дозвонился и предложил вернуться на старую работу. Оказывается, компьютерный отдел водоснабжения лег намертво. Чтобы оживить его, наняли фирму, заплатили бешеные деньги, но через несколько месяцев на всех мониторах загорелось сообщение об ошибке, после чего «винда» зависла и после рестарта снова выдала ту же ошибку.

— Максим Юрьевич, приезжай, исправь! Дам на двести рублей больше! — ныл экс-босс, но был послан лесом, потому как в российском научном центре зарплата гораздо выше обещанной «царской» и отношение гуманное.

Главное, Макс занимался любимым делом. Экспериментальная установка управлялась компьютерным комплексом с элементами ИИ, спроектированным совершенно не как Чат Джи-Пи-Ти, более стремящийся угодить клиенту, нежели дать верный ответ.

К началу марта интенсивность работы резко возросла. Отдача энергии по технологии, которая должна в будущем принести пользу при термоядерном синтезе с использованием гелия-3, уже давно стала положительной. То есть установка для удержания плазмы потребляла меньше, чем выделялось тепла. Ученые соединили усилия для достижения максимально длительного времени сохранения горячей плазмы,

рукотворного кусочка солнца в лаборатории, намереваясь в разы перекрыть рекордные китайские и американские показатели. Эксперимент затянулся до ночи... И ровно в тот миг, когда в магнитных объятиях бушевало нечто, раскаленное до десятков миллионов градусов по Цельсию, в крышу здания врезался дрон.

Его боезаряд, конечно, был не в силах разнести до фундамента все сооружение, но он нарушил баланс магнитной ловушки, и кусок ревущего солнца выплеснулся на волю. В последний миг Макс увидел, как судорожно дернулись кривые графиков на мониторе, но уже ничего не успел ни сообразить, ни предпринять...

Из обращения Президента Российской Федерации к соотечественникам:

«Фашистский режим, с которым весь наш народ ведет решительную и бескомпромиссную борьбу, совершил очередное преступление, еще раз доказав, что является террористическим. Обломки дрона, запущенного боевиками, упали на крышу здания в Республике Карелии, гражданского объекта научного значения. Отмечены разрушения. Имеются пострадавшие. Это преступление не останется безнаказанным, ответственные за него понесут самое суровое наказание».

В социальных сетях мелькнули снимки здания, разрушенного настолько сильно, будто в него попала баллистическая ракета. А также фотографии с похорон — с заплаканными лица-

ми родных и близких погибших ученых, вдовы вели за руки маленьких детей, которые еще не в состоянии понять случившегося ужаса, того, что папы никогда больше не вернутся домой, не подхватят их на руки, не обнимут...

Большинство тел идентифицировать не удалось, некоторые вообще испарились при температуре в миллионы градусов. Не обнаружили и останки белорусского программиста по имени Максим.

Уж лучше бы он считал расход воды в облжилкоммунхозе...

Глава 1

За Полярным кругом солнце сгоняет снег не раньше мая, когда встает над горизонтом высоко и не торопится опускаться. Но сейчас начало марта, и сугробы стоят в человеческий рост. Дорожки между ними похожи на ущелья, проложенные между белыми холмами, до дна свет от городских фонарей не пробивается.

Энга, не надеясь на уличное освещение, включила фонарик. Так спокойнее, особенно под деревьями в последней сотне шагов от дома. Рядом с их поселком — зона для опасных преступников. Не хочется нарваться на сбежавшего оттуда зэка — злого и ожесточенного, вдобавок изголодавшегося по женскому телу. Если Энга увидит издали подобного типа — тотчас развернется и побежит обратно к проходной за помощью.

Опасных стерегут, и охрана, и само Заполярье, потому что шанс перебраться с полуострова на материк практически нулевой, особенно по холоду. Рискнувших и замерзших насмерть обычно находят с таянием снегов. Их с долей

цинизма именуют «подснежниками». На самом деле, подснежник — это полярный цветок. Он первый пробивается из освобожденной от покрова земли до того, как тундра начнет полыхать буйством и многообразием красок.

Луч фонарика выхватил что-то торчащее из снега... Девушка зажала рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Из сугроба по грудь торчал самый настоящий «подснежник», который не цветок, а человек! Был он очень странного вида — без единой волосинки на голове. На зоне мужчин стригут коротко, и особый шик сидельца — чтоб щетина на физиономии и ежик на макушке получились одинаковой длины. Этому покойнику перед тем, как запихнуть в сугроб, кто-то словно эпиляцию сделал.

Энга попробовала сбросить данные о находке через чип, не вышло. Наверно, ограниченные в условиях зоны возможности чипа не предусматривали передачи информации вроде «безволосый труп в сугробе».

Значит, отчитывается с домашнего терминала, у того функций больше. Она шагнула вперед, намереваясь обойти голову, как вдруг молочно-белые веки «трупа» дрогнули, и его глаза открылись. Зрачки были темными, но безусловно — живыми. А учитывая происходящее — бесконечно жуткими.

Девушка попятилась.

Оживший покойник разлепил мертвенно-белые губы, из его рта вылетел пар.

— По-мо-ги-и-и...

В голове Энга молнией промелькнули воспоминания о кровожадных мертвецах из сериалов. Сдерживая страх, она сказала себе: коль изо рта идет пар, значит — человек теплый, живой.

А живой может быть опасен!

Лысый пошевелился и высвободил одну руку. Понимая, что, скорее всего, будет проклинать себя за приступ великодушия, Энга ухватила незнакомца за плечи и выдернула из сугроба. Помогла встать на ноги. Найденыш покачнулся, но сохранил равновесие.

Он был полностью без волос, не кучерявился даже низ живота над безвольно висящим предметом мужской гордости.

— Замерзнешь! — спохватилась Энга. — Быстро ко мне! Тут недалеко.

— Да... Очень холодно, — пробормотал странный тип.

Говорил он на обычном рутенском языке, но со странным акцентом. То ли из-за Серединных гор, то ли с запада континента. Она не стала выяснять.

— Беги вперед!

Мужчина повиновался. Бежал неуклюже, оскальзываясь босыми ступнями по снегу. Похоже, не вполне владел телом или сильно замерз. «А сложен неплохо», — промелькнула непрошенная и чуть похотливая мысль в голове девушки. Энга бежала следом, поглядывая на мелькающие на расстоянии двух шагов мускулистые ягодицы. Едва удержалась, чтоб не шлепнуть по ним ладошкой. Жест хулиганский, разумеется,

но он ей жизнью обязан. Иначе закоченел бы на-
смерть в сугробе.

Но почему «подснежник» сам не запросил
помощь? Даже самый урезанный набор функ-
ций чипа содержит аварийный сигнал бедствия.
Что же этот тип натворил, если не вызвал Глобу,
находясь в смертельной опасности?

Энга распахнула перед странным мужиком
дверь, пропихнула его внутрь двухместного ба-
рака и быстро шмыгнула следом, чтобы не вы-
пускать тепло. Тила уже была дома, расчесы-
вая волосы перед зеркалом. При виде парочки
фыркнула:

— Ого! У нас на зоне парни в дефиците. А ты
нашла готового и уже раздетого. Потешимся
втроем?

— Заткнись! — с полоборота завелась Энга. —
У тебя одни потрапушки на уме. Мужчина за-
мерзал! Лежал в снегу!

— М-да, одет не по погоде, — хмыкнула
Тила. — Загорать рановато.

Не теряя времени на пустую болтовню с со-
седкой, Энга сбросила шубу, затолкнула най-
деныша в душевую кабинку и пустила горя-
чую воду. Ничего, что слишком, зато согреется.
Оставшись у прозрачной шторки, увидела, что
он, тыкая наугад в панель управления, подобрал
комфортную температуру.

— Пожалуй, и я душ приму... — промурлыка-
ла Тила, распуская шнурки на длинной рубашке
до пят, под которую обычно ничего не надевала,
когда готовились к свиданию с мужчиной.